

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 71-КГ25-8-КЗ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 января 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю., Поповой Г.Г.

рассмотрела в открытом судебном заседании 26 января 2026 г. кассационную жалобу Максимова Евгения Артуровича на решение Балтийского городского суда Калининградской области от 25 сентября 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 4 февраля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 4 июня 2025 г.

по делу № 2-260/2024 Балтийского городского суда Калининградской области по иску Максимова Евгения Артуровича к акционерному обществу «33 Судоремонтный завод», Министерству обороны Российской Федерации, Скрыннику Анатолию Григорьевичу о компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Поповой Г.Г., объяснения Максимова Е.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу представителя акционерного общества «33 Судоремонтный завод» Суперека С.В. и представителя третьего лица Фоменко А.В. – Ишмурзина Д.Р., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего доводы кассационной жалобы обоснованными, а судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежащими отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Максимов Евгений Артурович 21 февраля 2024 г. обратился в суд с иском к акционерному обществу «33 Судоремонтный завод» (далее также – АО «33 Судоремонтный завод»), Министерству обороны Российской Федерации (далее также – Минобороны России), Скрыннику Анатолию Григорьевичу о взыскании компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований истец указывал, что 26 сентября 2019 г., осуществляя трудовую деятельность в должности [REDACTED] танкера «[REDACTED]», принадлежащего войсковой части [REDACTED] Минобороны России, вместе с экипажем танкера выполнял работы по отработке спуска и подъема спасательной шлюпки правого борта танкера после проведенных АО «33 Судоремонтный завод» работ по сервисному обслуживанию и ремонту судна на основании государственного контракта, заключенного этим обществом с Минобороны России.

При подъеме спасательной шлюпки для постановки ее на опоры и фиксации произошел обрыв металлического троса, в результате удара которым Максимова Е.А. были причинены телесные повреждения в виде травматической ампутации правой верхней конечности, повлекшие тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека, а также причинены иные телесные повреждения, повлекшие вред здоровью средней и легкой тяжести.

25 октября 2019 г. работодателем Максимова Е.А. составлен акт о несчастном случае на производстве по форме Н-1, согласно которому комиссией было установлено, что основной причиной несчастного случая явилась неисправность спуско-подъемного устройства правого борта танкера ввиду некачественного проведения ремонта акционерным обществом «33 Судоремонтный завод», сопутствующей причиной – проведение экспертизы технической безопасности спуско-подъемного устройства АО «33 Судоремонтный завод» с грубыми нарушениями требований нормативных документов.

Приговором Балтийского городского суда Калининградской области от 27 июля 2022 г. эксперт по промышленной безопасности центральной заводской лаборатории АО «33 Судоремонтный завод» Скрынник А.Г. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «в» части 2 статьи 238 Уголовного кодекса Российской Федерации (выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, а равно неправомерные выдача или использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека).

Постановлением Балтийского городского суда Калининградской области от 21 ноября 2022 г. уголовное дело в отношении начальника отделения 948 отдела государственного технического надзора Министерства обороны Российской Федерации Фоменко А.В., обвинявшегося в совершении

преступления, предусмотренного частью 2 статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации (халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека), прекращено в связи с примирением с потерпевшим Максимовым Е.А. на основании статьи 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Фоменко А.В. выплатил потерпевшему 400 000 руб. денежной компенсации.

Максимов Е.А. ссылаясь на положения статей 151, 1099, 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и полагал, что имеет право на компенсацию ему ответчиками морального вреда в солидарном порядке в размере 7 000 000 руб., поскольку несчастный случай на производстве, повлекший причинение ему тяжкого вреда здоровью, произошел по вине работников АО «33 Судоремонтный завод» и Министерства обороны Российской Федерации. Причиненный Максиму Е.А. моральный вред выразился в физических и нравственных страданиях: в результате обрыва блока освободившийся металлический трос обхватил его вокруг тела, [REDACTED]

[REDACTED], что вызвало сильный болевой шок, и он оказался в острой психотравмирующей ситуации, которая кардинальным образом изменила его дальнейшую жизнь; с момента несчастного случая в ходе длительной госпитализации и амбулаторного лечения, а также в настоящее время он испытывает постоянную физическую боль, ему установлена III группа инвалидности пожизненно с 80% утраты профессиональной трудоспособности; в связи с потерей правой руки он навсегда лишен возможности вести прежний образ жизни, трудоустроиться по своему усмотрению, нуждается в постоянной посторонней помощи, не может создать семью, испытывает чувство беспомощности, осознание своей неполноценности из-за наличия ограничений, обусловленных последствиями увечья.

В соответствии со статьей 43 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации к участию в деле в качестве третьих лиц привлечены 948 отдел государственного технического надзора Министерства обороны Российской Федерации, 667 Отряд судов обеспечения Балтийского флота Министерства обороны Российской Федерации, Фоменко А.В.

Решением Балтийского городского суда Калининградской области от 25 сентября 2024 г. иск удовлетворен частично, с АО «33 Судоремонтный завод» и Минобороны России солидарно в пользу Максимова Е.А. взыскана компенсация морального вреда в размере 2 000 000 руб., в удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 4 февраля 2025 г. решение Балтийского городского суда Калининградской области от 25 сентября 2024 г. отменено в

части взыскания с Министерства обороны Российской Федерации и АО «33 Судоремонтный завод» компенсации морального вреда в размере 2 000 000 руб. в солидарном порядке. В отмененной части принято новое решение, которым в пользу Максимова Е.А. с АО «33 Судоремонтный завод» взыскана компенсация морального вреда в размере 1 500 000 руб., с Министерства обороны Российской Федерации – в размере 500 000 руб., в остальной части решение оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 4 июня 2025 г. решение Балтийского городского суда Калининградской области от 25 сентября 2024 г. в неотмененной части и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 4 февраля 2025 г. оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Максимовым Е.А. ставится вопрос о передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены принятых по делу судебных постановлений в части размера компенсации морального вреда и удовлетворения его иска в полном объеме.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 27 октября 2025 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Поповой Г.Г. от 23 декабря 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явились ответчики – Министерство обороны Российской Федерации, Скрынник А.Г., третье лицо – 667 Отряд судов обеспечения Балтийского флота Министерства обороны Российской Федерации, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, сведений о причинах неявки не представили. От представителя третьего лица 948 отдела государственного технического надзора Министерства обороны Российской Федерации по доверенности Кузиленкова В.М. поступил письменный отзыв на кассационную жалобу, в котором он заявил ходатайство о рассмотрении дела без его участия.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие названных неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменный отзыв на кассационную жалобу представителя третьего лица 948 отдела государственного технического надзора Министерства обороны Российской Федерации по доверенности Кузиленкова В.М., письменный отзыв

на кассационную жалобу и правовую позицию по делу представителя третьего лица Фоменко А.В. по доверенности Ишмурзина Д.Р., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее – ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами апелляционной и кассационной инстанций в части определения размера компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с ответчиков в пользу истца, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Максимов Е.А., [REDACTED] года рождения, с 27 сентября 2016 г. работает на основании трудового договора в войсковой части [REDACTED] (в настоящее время – 667 Отряд судов обеспечения Балтийского флота Министерства обороны Российской Федерации), занимал должность [REDACTED] танкера (среднего) «[REDACTED]», 7 марта 2017 г. переведен на должность [REDACTED] данного танкера, с 9 июня 2020 г. переведен на должность [REDACTED].

26 сентября 2019 г. истец выполнял работы с экипажем танкера по отработке спуска и подъема спасательной шлюпки правого борта танкера после проведенного акционерным обществом «33 Судоремонтный завод» сервисного обслуживания и ремонта судна на основании государственного контракта от 19 ноября 2018 г., заключенного этим обществом с Министерством обороны Российской Федерации. При подъеме шлюпки произошел обрыв промежуточного блока, расположенного в верхней части конструкции шлюпбалки над механизмом лебедки, транслирующего металлический трос на носовую шлюпбалку. Освободившийся металлический трос с большой скоростью полетел в сторону носовой шлюпбалки и ударил Максимова Е.А., обхватив его вокруг тела и подбросив на высоту двух метров. Максимов Е.А. среагировал на удар троса – выставил правую руку, закрыв голову, в результате чего металлический трос оторвал правую руку потерпевшему. Травмы также получил второй помощник капитана танкера Н [REDACTED] А.Б.

Из материалов расследования группового несчастного случая на производстве, акта по результатам расследования от 25 октября 2019 г. № 05-717-19, акта по форме Н-1 о несчастном случае на производстве,

утвержденного 25 октября 2019 г. командиром войсковой части [REDACTED], следует, что обрыв металлического троса при подъеме шлюпки произошел из-за разрушения сварного шва, основной причиной произошедшего несчастного случая является некачественное проведение акционерным обществом «33 Судоремонтный завод» ремонта судна, сопутствующей причиной – проведение экспертизы технической безопасности грузоподъемного механизма шлюпбалки акционерным обществом «33 Судоремонтный завод» с грубыми нарушениями требований нормативных документов по порядку и объему проведения экспертизы технической безопасности.

В результате аварии Максимов Е.А. испытал травматический шок и ему причинены телесные повреждения в виде травматической ампутации правой верхней конечности на уровне средней трети плеча с повреждением плечевой артерии, осложнившейся артериальным кровотечением и травматическим шоком 2 степени, которые оцениваются как тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека. Также истцом получены иные телесные повреждения:

[REDACTED]
[REDACTED], причинившие средней тяжести и легкий вред здоровью истца.

Максимов Е.А. являлся нетрудоспособным с 26 сентября 2019 г. по 12 мая 2020 г. и в последующем проходил длительное амбулаторное лечение, в том числе в связи с полученной травмой глаза и позвоночника, ему установлена инвалидность III группы бессрочно.

Данные обстоятельства следуют из заключения филиала № 1 федерального государственного казенного учреждения «111 Главный государственный центр судебно-медицинских и криминалистических экспертиз» от 25 октября 2019 г. и представленных в материалы дела медицинских документов филиала № 1 федерального государственного казенного учреждения «1409 Военно-морской клинический госпиталь Минобороны России», государственного бюджетного учреждения здравоохранения Калининградской области «Балтийская центральная районная больница», государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Калининградская областная клиническая больница Калининградской области», федерального государственного бюджетного учреждения «ЦНМИЦ глазных болезней им. Гельмгольца» Министерства здравоохранения Российской Федерации, медицинского заключения о характере полученных повреждений здоровья в результате несчастного случая на производстве и степени их тяжести.

Ввиду невозможности выполнять трудовые обязанности в ранее занимаемой должности Максимов Е.А. с 9 июня 2020 г. переведен на должность электрогазосварщика группы обеспечения безопасности стоянки

судов 667 Отряда судов обеспечения с окладом в размере 6 840 руб., как инвалиду ему установлена сокращенная рабочая неделя.

Приговором Балтийского городского суда Калининградской области от 27 июля 2022 г. эксперт по промышленной безопасности центральной заводской лаборатории АО «33 Судоремонтный завод» Скрынник А.Г. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «в» части 2 статьи 238 Уголовного кодекса Российской Федерации, и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 250 000 руб. с лишением права заниматься экспертной деятельностью сроком на два года. Из приговора следует, что Скрынник А.Г. с 2 сентября по 11 сентября 2019 г. на территории АО «33 Судоремонтный завод», действуя умышленно, в нарушение должностной инструкции, государственного контракта и требований нормативных актов, осуществил выполнение работ по проведению экспертизы технической безопасности шлюпбалки правого борта танкера, не отвечающих требованиям безопасности, и неправомерную выдачу официального документа – заключения экспертизы технической безопасности, зарегистрированного 11 сентября 2019 г. в 948 отделе государственного технического надзора Минобороны России, что повлекло допуск объекта в эксплуатацию, в ходе которой произошло разрушение сварного шва между пальцем для крепления тросового шкива с площадкой его установки на кормовой стойке шлюпбалки.

Постановлением Балтийского городского суда Калининградской области от 21 ноября 2022 г. уголовное дело в отношении начальника отделения 948 отдела государственного технического надзора Министерства обороны Российской Федерации Фоменко А.В., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации, прекращено в связи с примирением с потерпевшим Максимовым Е.А. на основании статьи 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Из постановления следует, что Фоменко А.В. в нарушение нормативных актов Минобороны России по обеспечению безопасной эксплуатации подъемных сооружений и оборудования, работающего под давлением, в ходе выполнения мероприятий по вводу в эксплуатацию шлюпбалки правого борта танкера не провел административные процедуры и действия в виде наблюдения за исполнением обязательных требований в области технического регулирования к подъемным сооружениям, работающим под давлением, не проанализировал сведения об объекте, содержащиеся в нормативно-технической, эксплуатационной, ремонтной документации, отчете по результатам технического диагностирования и заключении экспертизы технической безопасности, на предмет их полноты и достоверности с принятием соответствующих мер, направленных на предотвращение причинения вреда жизни и здоровью людей, что привело к необоснованному вводу в эксплуатацию шлюпбалки, не отвечающей требованиям безопасности, в ходе которой произошел несчастный случай с Максимовым Е.А.

Фоменко А.В. выплатил истцу в счет возмещения вреда здоровью денежную компенсацию в размере 400 000 руб.

Разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 150, 151, 1064, 1068, 1080, 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации, установил факт причинения тяжкого вреда здоровью Максимова Е.А. в результате производственной травмы по вине работников АО «33 Судоремонтный завод» и Минобороны России, отсутствие в действиях Максимова Е.А. грубой неосторожности и пришел к выводу о наличии оснований для взыскания в его пользу компенсации морального вреда в солидарном порядке с АО «33 Судоремонтный завод» и Минобороны России (подрядчика и заказчика по государственному контракту на ремонт судна) как лиц, совместно причинивших вред истцу.

Перечислив обстоятельства, при которых Максимовым Е.А. получен тяжкий вред здоровью, а также обстоятельства, влияющие на характер и степень его физических и нравственных страданий, суд первой инстанции пришел к выводу о частичном удовлетворении исковых требований Максимова Е.А. о компенсации морального вреда в размере 2 000 000 руб.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции о наличии у Максимова Е.А. права на компенсацию морального вреда, причиненного ему по вине работников АО «33 Судоремонтный завод» и Минобороны России, и с определенным судом первой инстанции размером этой компенсации. Вместе с тем суд апелляционной инстанции, указав на неправильное применение судом первой инстанции норм статей 322, 721 Гражданского кодекса Российской Федерации, сделал вывод об отсутствии оснований для солидарного взыскания с ответчиков компенсации морального вреда, так как ответчики не являются лицами, совместно причинившими вред истцу. С учетом вины каждого из ответчиков в причинении вреда Максиму Е.А. суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что степень вины АО «33 Судоремонтный завод» в причинении вреда здоровью истца больше степени вины Минобороны России, так как именно АО «33 Судоремонтный завод» осуществило некачественный ремонт судна, и взыскал с этого ответчика компенсацию морального вреда в размере 1 500 000 руб., с Минобороны России, учитывая выплату Фоменко А.В. потерпевшему денежной компенсации в размере 400 000 руб., – 500 000 руб. При этом суд апелляционной инстанции отклонил доводы Максимова Е.А. о неправомерном занижении судом первой инстанции суммы компенсации морального вреда, ограничившись ссылкой на необоснованность доводов истца.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебное постановление суда первой инстанции в неотмененной части и апелляционное определение суда апелляционной инстанции, не установила нарушения судами норм права при разрешении исковых требований Максимова Е.А. о компенсации морального вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что судебными инстанциями были допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права при

определении размера подлежащей взысканию с ответчиков в пользу Максимова Е.А. компенсации морального вреда в связи с причинением тяжкого вреда его здоровью.

К числу общепризнанных, основных, неотчуждаемых прав и свобод человека, подлежащих государственной защите, относится право на охрану здоровья (часть 1 статьи 41 Конституции Российской Федерации), которое также является высшим для человека благом, без которого могут утратить значение многие другие блага.

Статьей 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определено, что здоровье – это состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма.

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные нематериальные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пунктам 1, 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющей общие основания гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

В силу пункта 1 статьи 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» (статьи 1064–1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) и статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, честь и доброе имя, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на охрану здоровья и медицинскую помощь) (абзац третий пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Согласно абзацу первому пункта 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 под физическими страданиями следует понимать физическую боль, связанную с причинением увечья, иным повреждением здоровья, либо заболеванием, в том числе перенесенное в результате нравственных страданий, ограничение возможности передвижения вследствие повреждения здоровья, неблагоприятные ощущения или болезненные симптомы, а под нравственными страданиями – страдания, относящиеся к душевному неблагополучию (нарушению душевного спокойствия) человека, в том числе чувства страха, унижения, беспомощности, стыда, разочарования, осознание своей неполноценности из-за наличия ограничений, обусловленных причинением увечья, переживания в связи с потерей работы, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, временным ограничением или лишением каких-либо прав и другие негативные эмоции.

Тяжесть причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом заслуживающих внимания фактических обстоятельств дела, к которым могут быть отнесены любые обстоятельства,

влияющие на степень и характер таких страданий. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание, в частности: существо и значимость тех прав и нематериальных благ потерпевшего, которым причинен вред (например, характер родственных связей между потерпевшим и истцом); характер и степень умаления таких прав и благ (интенсивность, масштаб и длительность неблагоприятного воздействия), которые подлежат оценке с учетом способа причинения вреда (например, причинение вреда здоровью способом, носящим характер истязания, унижение чести и достоинства родителей в присутствии их детей), а также поведение самого потерпевшего при причинении вреда (например, причинение вреда вследствие провокации потерпевшего в отношении причинителя вреда); последствия причинения потерпевшему страданий, определяемые, помимо прочего, видом и степенью тяжести повреждения здоровья, длительностью (продолжительностью) расстройства здоровья, степенью стойкости утраты трудоспособности, необходимостью амбулаторного или стационарного лечения потерпевшего, сохранением либо утратой возможности ведения прежнего образа жизни (абзац первый пункта 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Как разъяснено в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», при определении размера компенсации морального вреда суду с учетом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела.

Из изложенного следует, что моральный вред – это нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен. К числу таких нематериальных благ относится в том числе здоровье (состояние физического, психического и социального благополучия человека). Моральный вред, в частности, может заключаться в физических страданиях, выраженных в физической боли, связанной с причинением увечья, иным повреждением здоровья, в ограничении возможности передвижения, болезненных симптомах, и (или) в нравственных страданиях в виде нарушения душевного спокойствия человека, в том числе чувства страха, беспомощности, осознания своей неполноценности из-за наличия ограничений, обусловленных причинением увечья, переживания в связи с потерей работы, невозможностью продолжать активную общественную жизнь. В случае причинения гражданину морального вреда (физических или нравственных страданий) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину

нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Право на компенсацию морального вреда возникает при наличии предусмотренных законом оснований и условий ответственности за причинение вреда, а именно физических или нравственных страданий потерпевшего, то есть морального вреда как последствия нарушения личных неимущественных прав или посягательства на иные нематериальные блага, неправомерного действия (бездействия) причинителя вреда, причинной связи между неправомерными действиями и моральным вредом, вины причинителя вреда. Предусматривая в качестве способа защиты нематериальных благ компенсацию морального вреда, закон (статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает лишь общие принципы для определения размера такой компенсации. Следовательно, суду при разрешении спора о компенсации морального вреда необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий исходя из фактических обстоятельств дела, в частности характера и степени умаления названных прав и благ, которые подлежат оценке с учетом способа причинения вреда, поведения самого потерпевшего при причинении вреда, последствий причинения потерпевшему страданий, определяемых, помимо прочего, видом и степенью тяжести повреждения здоровья, длительностью (продолжительностью) расстройства здоровья, степенью стойкости утраты трудоспособности, необходимостью амбулаторного или стационарного лечения потерпевшего, сохранением либо утратой возможности ведения прежнего образа жизни, а также принять во внимание индивидуальные особенности личности потерпевшего, требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав как основополагающие принципы, предполагающие установление судом баланса интересов сторон. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении во избежание произвольного завышения или занижения судом суммы компенсации.

Между тем приведенным нормативным положениям, регулирующим вопросы компенсации морального вреда и определения размера такой компенсации, и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению судебные постановления суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции не отвечают.

Суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (абзац второй части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В апелляционном определении указываются обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, законы и иные нормативные

правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии постановления, мотивы, по которым суд отклонил те или иные доказательства и не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (пункт 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При оставлении апелляционных жалобы, представления без удовлетворения суд обязан указать мотивы, по которым доводы апелляционных жалобы, представления отклоняются (часть 3 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В абзаце первом пункта 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» разъяснено, что по смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Из названных выше норм процессуального закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что суд апелляционной инстанции должен исправлять ошибки, допущенные судом первой инстанции при рассмотрении дела, поэтому он наделен полномочиями по повторному рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных законом для производства в суде апелляционной инстанции. При этом в случае оставления апелляционных жалобы, представления без удовлетворения суд апелляционной инстанции обязан указать мотивы, по которым доводы апелляционных жалобы, представления отклоняются.

Рассматривая апелляционную жалобу Максимова Е.А. и указывая на необоснованность доводов апелляционной жалобы истца о существенном занижении суммы компенсации морального вреда, взысканной судом первой инстанции в его пользу, суд апелляционной инстанции ограничился лишь формальным приведением нормативных положений, регулирующих вопросы компенсации морального вреда и определения размера такой компенсации, и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению и ссылкой на общие принципы определения размера компенсации морального вреда, закрепленные в названных нормативных положениях. Суд апелляционной инстанции не применил их к спорным отношениям, не выяснил тяжесть причиненных истцу физических и нравственных страданий в связи с полученной травмой, не учел индивидуальные особенности личности истца, не дал оценки его доводам, в том числе об имущественной состоятельности ответчиков и о том, что в связи с получением травмы он испытал сильные физические страдания, вынужден терпеть боль в связи с травмами позвоночника, головы, глаза, предплечья, проходит длительное лечение,

которое значительных улучшений не дает, а прогнозы врачей о сохранении болевых ощущений в будущем неблагоприятные, и не принял во внимание, что наряду с физическими страданиями он испытывает чувство неполноценности, нравственные страдания от осознания невосполнимой потери здоровья, отсутствия возможности полноценного ухода за собой, утраты прежнего образа жизни.

Суд апелляционной инстанции при определении размера подлежащей взысканию с ответчиков в пользу Максимова Е.А. компенсации морального вреда, по сути, уклонился от повторного рассмотрения дела в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В нарушение требований пункта 5 части 2 и части 3 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в судебном постановлении суда апелляционной инстанции не содержится обоснования вывода о том, почему определенная к взысканию в пользу истца сумма компенсации морального вреда, которая значительно ниже заявленной Максимовым Е.А. (7 000 000 руб.), является достаточной компенсацией причиненных истцу физических и нравственных страданий, понесенных им в связи с травмой, полученной по вине работника АО «33 Судоремонтный завод» Скрынника А.Г., совершившего уголовно наказуемое деяние, за которое он привлечен к уголовной ответственности, и должностного лица Минобороны России Фоменко А.В., уголовное дело в отношении которого прекращено в связи с примирением с потерпевшим, то есть по нереабилитирующим основаниям. Суд апелляционной инстанции в судебном постановлении не привел мотивов, по которым им были отклонены доводы апелляционной жалобы Максимова Е.А. о произвольном занижении судом первой инстанции взысканной в его пользу компенсации морального вреда, сославшись лишь на то, что эти доводы являются необоснованными.

В апелляционном определении суда апелляционной инстанции также не приведены мотивы относительно того, какие из установленных в ходе судебного разбирательства спора обстоятельств послужили основанием для значительного снижения размера компенсации морального вреда по сравнению с заявленным Максимовым Е.А. в иске (с 7 000 000 руб. до 2 000 000 руб. (в общей сумме).

Изложенное свидетельствует о том, что требования процессуального закона и материального права об основаниях, принципах и критериях определения размера компенсации морального вреда судом апелляционной инстанции при разрешении исковых требований Максимова Е.А. о взыскании компенсации морального вреда в связи с причинением вреда здоровью не выполнены.

Между тем, Максимов Е.А. в обоснование заявленных требований о компенсации морального вреда и их размере ссылался на высокую степень его физических страданий: сильнейший травматический шок, учитывая травматическую ампутацию правой верхней конечности, осложнившуюся

артериальным кровотечением, длительные боли в процессе госпитализации, амбулаторного лечения, продолжающиеся по настоящее время фантомные боли, последствия травмы позвоночника, не позволяющие ему долго сидеть и стоять, необходимость ношения корсета, на последствия сотрясения головного мозга и ушибленной раны в правой теменно-затылочной области в виде сильных головных болей, контузию правого глазного яблока, лечение которой не дало результата, постоянную боль в этом глазу и практически полную потерю им зрения, на слабость, усталость, отсутствие настроения, высокое давление.

Максимов Е.А. также приводил доводы об отсутствии возможности биомеханического протезирования в медицинских учреждениях Российской Федерации с учетом осложненной ампутации правой верхней конечности на уровне средней трети плеча и ссылался на то, что наряду с физическими страданиями он испытывает чувство страха, беспомощности, нравственные страдания от осознания невозможности полного восстановления здоровья, отсутствия возможности полноценного ухода за собой, сложности в приобретении навыка владения левой рукой, необходимости прибегать к помощи родных и близких, утраты возможности выбирать работу по его усмотрению, заниматься спортом, создать семью и полноценно воспитывать детей. Максимов Е.А. указывал на то, что травма повлекла установление ему инвалидности и стойкой утраты профессиональной трудоспособности, ухудшение его финансового положения, учитывая в том числе необходимость приобретения дорогостоящих лекарственных препаратов, что негативно влияет на его благосостояние.

Этим доводам истца суд апелляционной инстанции, вопреки требованиям процессуального закона, не дал надлежащей правовой оценки, не выяснил степень тяжести причиненных Максимова Е.А. физических и нравственных страданий, что привело к занижению судом апелляционной инстанции взысканных сумм компенсации морального вреда и, соответственно, к нарушению права истца на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также полагает необходимым указать, что вывод суда апелляционной инстанции о том, что при определении размера компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с Минобороны России, нужно учитывать произведенную Фоменко А.В. рамках уголовного дела выплату потерпевшему Максимова Е.А. денежной суммы в размере 400 000 руб., противоречит материалам дела, в которых не содержится документов, подтверждающих, что данная сумма была выплачена именно в качестве компенсации морального вреда.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Максимова Е.А. законность судебного постановления суда апелляционной инстанции, допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не

выполнил требования статьи 379^б и частей 1, 2, 3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах выводы суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции о взыскании в пользу истца суммы компенсации морального вреда с АО «33 Судоремонтный завод» в размере 1 500 000 руб. и с Министерства обороны Российской Федерации в размере 500 000 руб. нельзя признать правомерными, как не основанные на нормах материального права об основаниях, принципах и критериях определения размера компенсации морального вреда, а взысканную в пользу истца сумму компенсации морального вреда – отвечающей требованиям разумности и справедливости.

С учетом приведенного выше апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 4 февраля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 4 июня 2025 г. нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального права и норм процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует принять во внимание изложенное и разрешить искивые требования Максимова Е.А. на основании норм закона, подлежащих применению к спорным отношениям, в соответствии с требованиями гражданского процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵ и 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 4 февраля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 4 июня 2025 г. по делу по делу № 2-260/2024 Балтийского городского суда Калининградской области отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции – Калининградский областной суд в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи